

Послесловие послесловия к первому тому

С момента призыва школьников с Земли в параллельный мир Тортус прошла неделя.

На тренировочной площадке воинов королевства Хайлиг моментально выделялись силуэты призванных, посохи и прочие аксессуары которых при волшбе ослепительно озарялись, в то время как их бойцы ближнего боя размахивали либо таким величественным по их меркам мечом, либо всё пронзающим копьем, причём и те и другие делали упражнения с самым что ни на есть учёным видом.

Школьники демонстрировали обширные познания, в их ума уже засели предначертанные им роли настоящих героев, попавших в эту страну волшебства и магии всего неделю назад. Их боевые профессии, что существовали только в этом мире, отражали бесподобный талант в подобранной индивидуально для каждого рабочей специализации, причём с чуткой поддержкой со стороны королевства, навыки их росли чуть ли не на дрожжах.

Пока эти школьники посвящали себя учебной подготовке к бою, имелся среди них и такой парень, который сейчас опустил глаза к земле, стоная вовсю: «Ха-ха...», где-то у края площадки.

- ...Медленно.

Молодой парень – а звали его Хадзиме Нагумо – что-то шептал про себя, что-то, что можно было счесть за отборную ругань, или же, принять за обычную усталость. На его глазах, из земной тверди потихоньку вырастало ввысь что-то вроде дохлой колючки.

Хадзиме повесил нос и стонал не потому, что его прихватило в области живота да так, что его

штаны вот-вот были готовы треснуть из-за рвущегося оттуда второго дыхания, нет. И не потому сжался он, что сдерживал свой чунибьё-порыв, который притаился в самых глубинах его сердца.

Он всего лишь применил по назначению свой навык трансмутации со всем отчаянием, каким только обладал. Последовательно экспериментируя с шипом, пробуя, не сможет ли он заставить его вырасти из земли благодаря одной только трансмутации, чтобы «Атакова-а-а-ать!» как это происходило в некой манге (П. П. непонятная отсылка...), только теперь в стиле отаку, но исход можно было назвать в лучшем случае шатким как пудинг, сколько бы он ни старался.

Пусть он был сейчас как загнанный в угол дикий зверь, но его поле зрения охватывало окружающую его действительность до небывалого четко, так что есть причина тому, почему в его видимость показался тот самый силуэт. Хияма Дайске и его банда пришли, чтобы в очередной раз поиздеваться над Хадзуме, а увидев результат всех трудов того, Хияма ядовито ухмыльнулся.

И остальные одноклассники выражали своим видом крайнее неприветливое отношение, если не сказать враждебность, как если бы они смеялись не вместе с ним, а над ним, словно бы все его существование не достойно было быть принятым всерьёз или, возможно, Хадзуме был настолько недостоин, что они попросту утратили какой-либо в нём интерес.

Но в то же мгновение, что-то прохладное тыкнуло по щеке Хадзуме, и он снова вернулся в реальность.

- Ухия! - на инстинктах подскочил Хадзуме, издав какой-то не пристальный для мужчины визг. Прелестный смешок, будто звон колокольчиков, донёсся до его ушей. Этот кристальный голос совсем не содержал в себе зла, скорее, шёл он от той, кто успешно разыграл своего однокашника, или, что более вероятно, её просто обрадовало, как это столь редкое появляющееся, перекосившееся от неожиданности лицо Хадзуме Нагумо наконец предстало напоказ всем.

- Ши-Ширасаки-сан...хватит меня так пугать.

- Фу-фу, прости, прости, Нагумо-кун. Мне почему-то показалось, что ты как на иголках сидел, вот я и решила, что немного отдыха тебе не повредит. Вот, возьми, оно приятно остыло и прохладно.

Прямо перед Хадзиме, сейчас обернувшегося к говорящей, стояла девушка - Каори Ширасаки, она протянула ему охлаждающий напиток. Видимо, пришла принести ему прохладительное, зная, что Хадзиме будет отлынивать, так как тренировка сулила ему столь беспросветное будущее.

Хадзиме ей только и мог, что выдавить незадачливую улыбку, поблагодарить и взять стакан. Внутренности бокала были наполнены таинственной жидкостью цвета радуги, которая к тому же ещё и пузырилась. Вообще, это газированный напиток чем-то отдалённо напоминал яблочную газировку, что являлась любимым его напитком. Между прочим, если изложить произошедшее в двух словах... Каори так моментально определила предпочтения Хадзиме, что никто и глазом моргнуть не успел.

Хадзиме теперь поёжился по другой причине. Проследив за его движениями, Каори ахнула: «О нет, ты так простудишься!» и в своем обычном неведении на всем скаку подлетела к нему. А затем – она, разумеется, уже все подготовила – Каори откуда-то достала полотенце и принялась, словно порядочная жена, добродушно вытирать проступившие капельки пота на лбу у Хадзиме.

Ум-м-моляю тебя, ощути, наконец, границы моего личного пространства и услышь стекла хруст! Это стенки моего стеклянного шара со снегом, который всё ещё трясут, который также неизбежно ломается под твоим напором, ведь ты забываешь правила ВМО! (П. П. Время, место, обстоятельства!)

Хадзиме и дальше выпускал паром пот, в попытках уже насаженный на вертел этими взглядами окружающих, медленно отступая небольшими шажками назад от Каори, но ровно насколько он

сдавал назад, ровно настолько же она давала газу вперед, легка на помине. Затем, с ударением в голосе, она подметила: «Ва-а-а, да ты ещё больше запыхался!», и старательно тёрла и тёрла его, ещё усердней, ещё покладистей, еще напористей.

Медленно, предпринимая тактическое отступление от неё. Назад-назад, он от неё, вперёд-вперёд, она к нему.

Поть-поть, мах-мах

О нет, плохи мои дела. Глаза Хиямы и остальных уже готовы выпотрошить меня наизнанку. Прочие недалеко от них ушли - их артефакты аж запылали... Ваи-и-и, и девушки тоже?! Это разве не та песнь, что вы совсем недавно выучили для комбинированной магии?!

Мышление Хадзиме сейчас не сильно отличалось от мышки, загнанной в угол кошкой. Но кошка-сан всем сердцем обеспокоилась состоянием мышки-куна, тем более когда увидела это его побелевшее лицо, к которому она так старательно приближалась, и так упорно.

Класс Хадзиме же превратился из мышек в зайцев, которые всерьёз задумались над вариантом побега, как улепетывающие от хищника настоящие зайцы (П. П. автор имеет в виду, что по природе своей они такие же мышки как и Хадзиме до превращения пред Каори), но в сей час им на помощь подоспел их спаситель.

- Ну, перестань уже, Каори. Включи тормоза, а не то я их тебе пропишу. Ты слишком близко. Нагумо-куну ни минуты покоя не даёшь, когда ты вся такая, раз такая, разве не видишь?

- Ах, Шидзуночка.

Личным тормозом Каори послужила Шидзуку Яигаши, к тому же и её самый лучший друг. По всей видимости, Шидзуку с ходу уловила весь масштаб текущей ситуации, в результате эта раскаивающаяся смущённая улыбка... Ведь ей уже приходилось следить за буйным характером своей лучшей подруги и не раз, тем временем, она всё так же продолжала оттаскивать её от Хадзиме.

Температура на воображаемом термометре постепенно спадала. Видно жар одноклассников то поднимался ввысь, то убывал прямо пропорционально расстоянию между Каори и Хадзиме.

И, немного погодя, точно так же как и всё вокруг, улеглась и буря в душе Каори, её щёки резко запылали красным от того, насколько близко она подошла к Хадзиме, из-за чего девушка так же резко отошла назад скорой поступью. Буквально через мгновение, она украдкой бросила взгляд на Хадзиме, мимоходом посматривая на него, не опуская взгляд.

Пхо, я другого от Ширасаки-сан и не ожидал, что за чудовищная сила! Не монстр ли она часом...

И вот с таким лицом, на котором читалось полное неуважение общепринятым классным нормам и на котором отчётливо виднелась гримаса от сплошной комичности данного положения, Хадзиме сделал вид, что не слышит, как бьётся его сердце почти в такт сирене скорой помощи, выражая Шидзуку благодарности глазами уже в который раз. И пусть она лишь пожала плечами, похоже, что Шидзуку разглядела его истинную форму за ещё каменной поверхностью лица, и не стала прятать свое приподнятое настроение.

Шидзуку потянула Каори за руку, а уголок её рта искривился в усмешке.

- Так-так-так, Каори. Ты наконец передала ему напиток, не отправится ли нам тогда к месту нашей тренировки, ты же согласна?

- Подожди-кася, Шидзуночка, мне надо кое-что спросить у Нагумо-куна.

- Что-то спросить? А ведь я тут призадумалась на секундочку, ты в такой жаркий спор влезла с горничной совсем недавно, и всё ради напитка, который он частенько просил подать все эти разы до этого.

Сообразив, что информатором оказалась горничная, у Хадзиме возникло дурное предчувствие. Особенно если судить по тому, как решительно воззрилась на него сейчас Каори.

Похоже, он как в воду глядел. В следующую секунду Каори выпалила слова, красноречиво подтверждающие её всё ещё включенный режим «Напролом».

- На-Нагумо-кун. Э-это, тут такое дело... возможно ли, что Нагумо любит девушек в наряде горничных, а?! Не ну правда?!

- Чего ты так голосишь, да и причём так резко, Ширасаки-сан?!

Хадзиме выбила из колеи эта ситуация, когда его одноклассница Каори так при всех допрашивала его в духе: «А нравятся ли тебе горничные? Нравятся? Нравятся?!». Глаза недалеко стоящих девушек посмотрели на него по-иному - как на мусорную грудку в самом прямом смысле, парни же... Кое-кто из них попросту отвернулся отсутствующе.

- Ну, как чего, Нагумо-кун. Твои глаза частенько преследовали служанок во дворце... Как-то раз, когда ты смотрел за тем, как они выполняют свои обязанности, ты с таким умным лицом кивал между делом, словно самый что ни на есть ценитель прекрасного.

- Сто-о-о-оп. Ещё чуть-чуть, и мне конец наступит!!! Ширасаки-сан, ты на самом деле же меня ненавидишь, да?! Признайся уже?!

Очки здоровья Хадзиме конкретно опустились вниз. Но, судя по всему, эта наступающая красавица совсем не ведала слово «Милосердие», которую в народе, наряду с Шидзуку, прозвали школьной звездой. Рядышком стояла её лучшая подруга. Она подняла взор к небу, как бы уже смирившись, говоря: «Что ж ты будешь делать-то, она снова пошла напролом». Каори при это и глазом не моргнула, вскоре по-новой запустившись для второго круга.

- Да, и это. Не думаю, что стоит отрывать дворцовых служанок от их прямых обязанностей. Нагумо-кун - парень, а значит, тебе нельзя так поступать, даже если у тебя это вышло чисто случайно, вот так.

- Эй, Ширасаки-сан. Ты не заметила? Ты представила всё в таком свете, будто само мое существование - заноза в мозгу служанок, и тебе это так легко с рук сходит, понимаешь? Что добивает меня ещё больше, так это тот факт, что я якобы могу покуситься на горничных... Моё сердце, пронзают и колют снова и снова, Ширасаки-сан, здесь и там, ясно тебе?

- И вот поэтому я, с большой неохотой, слышишь, с большой-пребольшой неохотой выдвинула это предложение.

- Да вы двое меня в упор не слышите, не так ли! Эй-эй, Яигаши-сан, подруга твоя тут малость разбушевалась! Прошу тебя, остано... что такое, к чему это лицо, мол, «Бог терпел и нам велел»?! Не сдавайся ж ты так скоро! Если бросишь меня здесь, то мне точно придёт конец!

Шидзуку прозрачно улыбнулась, пока она вглядывалась в столь отдалённое для них небо. Силуэт бедного парня уже давно перестал отражаться в этих глазах.

И тут, чувствуя себя не в своей тарелке, Хадзиме открыл было рот, чтоб как-нибудь заставить Каори замолчать, однако как только он попытался что-то добавить, Каори уязвила его последним, что было, обрушив на него её коронно-похоронную фразочку:

- Это чтоб Нагумо-кун не наступил на ненужные грабли! Да и во благо горничных мира сего! Я наряжусь в этот горничный костюм ради тебя!

Напряжение в классе пробило первые слои атмосферы. Конечно же, в негативном смысле.

Ну, а что, как им ещё оставалось вести себя при таком повороте событий? Слушая объективным ухом их разговор, можно было представить, как во имя защиты всех горничных от сексуально-кровожадного взгляда Хадзиме, Каори нацепляла форму горничной и жертвовала собой, дабы утолить его похоть, тем самым спасая остальных девушек... Вот так оно, по крайней мере прозвучало.

Хадзиме с ходу дал деру, вообще не заикливаясь, кто прав, кто виноват, и даже не смотря по сторонам, как заяц, у которого пятки сверкали. И все ради того, чтобы врезаться в объятия в этакую замену «старшего брата» всея школьников, капитана ордена королевских рыцарей, Милда, которого до поры до времени здесь не было, человек занимался своими делами. Ну, он-то уж наверняка сможет защитить меня от вконец обезумевших и рассвирепевших одноклассников! - спасительная соломинка, за которую так упорно зацепился Хадзиме.

Позади него же наслаждалась моментом Каори, положив руки на покрасневшие щёки и закрыв глаза, приговаривая при этом: «Я! Я сказала это, я сказала!» *До-до-до-до-до-до-до* Мимо неё с гулким топотом проходили не люди, берсерки, сама матушка земля затряслась под тяжестью их шагов.

- ...Извини меня, Нагумо-кун. Прости меня, что так бессильна. - вырвался чуть слышный голос

Шидзуку, его подхватил ветер и он исчез навсегда.

После этого, заметив побег Хадзиме и последовавшее недоразумение со стороны одноклассников, Каори в панике кинулась ему и остальным вдогонку, в надежде внести ясность. А что предстало ей в самом конце её пути, это вид того, как Хадзиме обвил руками капитана Милда, прижимая к себе. Всё в её голове закружилось в урагане двусмысленных намеков и недопонимания. «Мне надо вернуть Нагумо-куна вновь на правильную дорожку любой ценой!» – таково было её несколько необдуманное вновь принятое решение. И ещё какое-то время, Каори не отрывала взгляд от капитана Милда и при любой удобной возможности доставала его после.

Вскоро, по рядам дворцовых служанок пошёл слух о том, как капитан Милд и никчемный паренёк вытворяли и то и это, хорошо ещё, что говорили они это шёпотом.

- Какого всё так обернулось... – пробормотали в один голос раздосадованные их новой репутацией при дворе сильнейший рыцарь королевства да слабейший паренёк из группы призванных.

<http://tl.rulate.ru/book/997/423773>